

Вода в рыбном пруду уже давно была подготовлена и продезинфицирована, но Чжоу Юнь все еще тщательно замочил весь рыбный мешок в пруду, чтобы электрический угорь привык к окружающей среде.

Эта рыба активна ночью, а днем не проявляет активности, поэтому он поместил ее в тени под искусственной горой, чтобы она могла адаптироваться.

Это уже взрослый изумрудный угорь, очень агрессивный. В воде он похож на зеленое перо, медленно плывущее, и в то же время напоминает острый клинок.

Он может выпустить электрический разряд в 600 вольт, которого достаточно, чтобы убить взрослого крокодила.

В постапокалиптическом мире способность к электричеству является очень ценной и мощной в бою.

Зомби очень боятся электричества, один удар молнии может парализовать или сжечь зомби, а группы зомби инстинктивно разбегаются, поэтому электрическая способность очень полезна для разгона толп зомби.

По сравнению с другими способностями, такими как дерево, вода и огонь, электрическая способность легче улучшается, так как она может поглощать и преобразовывать все виды энергетических эссенций, в отличие от других способностей, которые могут поглощать только эссенции своего типа.

Высокий урон и легкость в улучшении делают электрических способностей редкими – возможно, только один из десяти тысяч обладателей способностей имеет электрическую способность. Поэтому электрические способности являются почетными гостями в крупных базах и организациях, их содержат и поддерживают.

Катализация электрических способностей в постапокалиптическом мире также является важным направлением исследований ученых. Для катализации требуется большое количество электрических эссенций, но они очень трудно образуются и чрезвычайно дороги на рынке. Как только они появляются, их сразу же продают по высокой цене.

Однако позже ученые обнаружили, что в природе существуют различные виды электрических рыб, таких как электрические скаты, электрические сомы и электрические угри, а также некоторые глубоководные рыбы, которые в постапокалиптическом мире на 100% содержат электрические эссенции. Во время гроз они естественным образом поглощают больше электрических эссенций.

После этого открытия живые электрические рыбы стали постоянными задачами с высокими наградами в гильдии охотников. Базы покупают их по высокой цене для содержания и экспериментов по катализации электрических способностей.

К сожалению, такого электрического угря можно содержать только одного в пруду, и он плохо размножается. На балконе у Чжоу Юня не так много места, и ему нужно выращивать рыбу для еды и водяных червей для приманки.

Но если тщательно ухаживать, одного угря будет достаточно.

Чжоу Юнь подошел и посмотрел на рыбу в других больших керамических аквариумах, она была очень активной, и он остался доволен. На самом деле, многие из этих рыб уже готовы к

употреблению, но сегодня на ужин будут свиные ножки.

Он насыпал немного корма для рыб в аквариумы и спустился вниз, достал из морозильника половину свиньи и отрубил заднюю ногу, переднюю ногу и плечо.

Он взял нож для разделки и медленно вырезал крупные кости, бросил мясо в кухонный комбайн, чтобы измельчить его и замариновать, а кости положил в пакет и вышел, взяв с собой мусорный пакет, чтобы позвонить в дверь напротив.

За дверью было тихо, как будто никого не было.

Но Чжоу Юнь терпеливо стоял у двери и ждал. Через некоторое время дверь открылась, и Гуань Юаньфэн с собакой появился на пороге, холодно глядя на него: «Что нужно?»

Чжоу Юнь поднял пакет с костями и показал ему: «Я ваш сосед напротив, извините, что сегодня напугал вашу семью.»

«Сегодня я делаю колбасу, и у меня остались кости от свиных ног. Вижу, что у вас есть собака, и подумал, что выбросить их жалко, может, отдадите собаке?»

Гуань Юаньфэн ничего не сказал, его худое лицо выражало холодность и отказ.

Собака рядом с его инвалидной колядкой пристально смотрела на пакет с костями, нюхала воздух и, казалось, хотела подойти и понюхать, но, не получив команды, оставалась на месте, высунув язык и тяжело дыша, уши нервно подергивались, а черная блестящая шерсть на шее взъерошилась.

Это была бывшая военная собака, и Гуань Юаньфэн очень заботился о ней, даже если сам голодал, он не позволял собаке голодать.

Когда Гуань Юаньфэн молчал, его лицо становилось суровым, и он производил сильное впечатление, вероятно, из-за долгой службы в армии, где он был жестким и авторитетным.

Но Чжоу Юнь улыбался, как будто ничего не замечал, и только слегка пошевелил рукой, держащей мусорный пакет, как будто она устала от тяжести.

Гуань Юаньфэн посмотрел на покрасневшие пальцы Чжоу Юня, которые побелели от тяжести мусорного пакета, и взял пакет с костями: «Спасибо.»

Чжоу Юнь улыбнулся и спросил: «Я иду выносить мусор, может, захотите, чтобы я заодно вынес и ваш?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Нет, спасибо.»

Чжоу Юнь кивнул, не проявляя излишней навязчивости, и направился к лифту. Когда дверь лифта открылась, и он вошел внутрь, он почувствовал, как исчезло ощущение, что за ним следят – он был уверен, что Гуань Юаньфэн все это время внимательно наблюдал за ним.

Он выбросил мусор и, проходя мимо фруктового магазина в районе, увидел, как продавец чистит ананас. Он выбрал два ананаса с особенно жесткими и пышными верхушками, и когда продавец предложил их почистить, он покачал головой и спросил: «Можете отдать мне эти ананасовые корки?»

Продавец удивился, посмотрел на корки в пенопластовом ящике: «Зачем они вам?»

Чжоу Юнь ответил: «Для компоста.»

Продавец понял: «А, тогда забирайте, мне даже удобнее, я как раз собирался закрываться и идти ужинать.»

Чжоу Юнь поблагодарил продавца, положил два ананаса в пенопластовый ящик, затем взял веревку и сделал ручку для переноски. В это время он увидел пару пожилых супругов, которые с улыбками разговаривали с молодыми супругами и грузили багаж в машину.

Он внимательно посмотрел на них, и продавец, заметив это, тоже взглянул и с некоторой завистью сказал: «Вы знаете старика Гуаня?»

Чжоу Юнь ответил: «Кажется, недавно видел, как они праздновали свадьбу.» Он вспомнил, как сегодня пожилая пара говорила о новом доме, и решил уточнить.

Продавец сказал: «Да, они из нашей деревни. Их сын преуспел. Старший сын, вернувшись из армии, получил большую сумму денег и сразу купил большой дом в нашем районе, стоит несколько миллионов. Младший сын и его жена тоже из богатой семьи, они пригласили родителей в свадебное путешествие за границу, говорят, поедут на какой-то остров.»

Чжоу Юнь промолчал, но заметил: «Но я видел, что старший сын живет в районе для переселенцев, а не в доме.»

Продавец вздохнул и тихо сказал: «Он инвалид, если бы жил вместе, то, возможно, невестка бы испугалась и не вышла замуж. Хорошо, что они в одном районе, так проще заботиться.»

Чжоу Юнь сказал: «Но дом куплен на деньги старшего сына.»

Продавец вздохнул: «Что поделаешь, семья сама так решила – один уже инвалид, и ему трудно найти жену, нельзя же, чтобы вся семья осталась без наследников. Ему, скорее всего, придется рассчитывать на детей младшего брата в старости.»

Чжоу Юнь не стал комментировать, взял пенопластовый ящик с ананасовыми корками и сказал: «Пойду, спасибо.»

Он пошел обратно и, ожидая лифт на первом этаже, встретил Гуань Юаньфэна, который спускался на лифте. Он был в инвалидной коляске, рядом с ним была собака, а на коляске висел мусорный пакет.

Чжоу Юнь одной рукой держал пенопластовый ящик, а другой нажал кнопку лифта, чтобы дождаться его выхода, и заговорил: «Выгуливаете собаку?»

Гуань Юаньфэн, очевидно, заинтересовался пенопластовым ящиком с ананасовыми корками, и даже собака, проходя мимо, понюхала его, но затем отвернулась.

Чжоу Юнь, когда Гуань Юаньфэн вышел, естественно зашел в лифт с ананасовыми корками, перед закрытием двери дружелюбно кивнул ему и пошел домой.

Слой земли, слой ананасовых корок, слой земли, слой овощных листьев – Чжоу Юнь обработал ананасовые корки, закрыл крышку компостной кучи.

Затем он подошел к пакету с электрическим угрем, разрезал его и наблюдал, как угорь медленно поплыл к искусственной горе. Чжоу Юнь бросил немного водяных червей и корма

для рыб.

Покормив цыплят и утят, Чжоу Юнь взял шланг и полил грядки на крыше.

На горизонте оранжевый закат окрашивал небо, весь город Даньлинь был окутан мягким и спокойным светом, а на крыше пахло травой и землей, нагретой за день.

Чжоу Юнь нашел уголок, разрыхлил землю, срезал верхушки ананасов, которые только что принес, сорвал лист алоэ и нанес его сок на основание ананасовых верхушек, затем посадил их в рыхлую землю и полил.

Ананасы не очень подходят для выращивания в их регионе, но после апокалипсиса климат изменился, и любое растение может мутировать.

А его способность к растениям требует практики и улучшения через различные виды растений. Именно поэтому он купил как можно больше семян и книг по садоводству.

Чжоу Юнь сорвал пучок хрустящего шпината, увидел, что на улице уже совсем стемнело, и спустился на кухню. Свиные ножки, которые он поставил в скороварку перед уходом, уже размягчились и издавали аппетитный аромат.

Он выложил их, помыл листья шпината, нарезал их и бросил в кастрюлю с соком от свиных ножек, включил огонь на минуту, и получилось блюдо с блестящим и ароматным овощным гарниром.

Один он ел просто, но если бы был еще кто-то, то готовил бы более тщательно. Он еще раз взглянул в окно – ночь уже полностью опустилась.

Он быстро поужинал, помыл посуду, достал замаринованный фарш и начал делать колбасу.

Фарш из свинины с жиром уже был приправлен и пропитан ароматами, он непрерывно выходил из колбасного аппарата и заполнял кишки. Чжоу Юнь механически крутил ручку аппарата, время от времени поглядывая в окно.

Незаметно он сделал двадцать фунтов колбасы, развесил ее в комнате для просушки, затем прибрался и пошел спать.

Посреди ночи он проснулся, встал и невольно выглянул в окно. Дом Гуань Юаньфэна был напротив, и он не мог видеть его комнату.

Но он знал, что тот не спит, так как после ампутации у него развились сильные фантомные боли, и каждую ночь он просыпался от них.

У него не было родственников, которые могли бы помочь, он сам надевал протез, терся раной и страдал от боли.

В жаркую погоду раны гораздо легче воспаляются, ему приходилось принимать много лекарств, и у него был плохой аппетит, поэтому сегодня он выглядел не очень хорошо.

Он был демобилизован из-за инвалидности, только что вернулся домой после операции, но его семья отвернулась от него. Они заняли дом, купленный на его пенсию, для младшего брата, а его отправили жить в район для переселенцев. Но у него была сильная гордость, и он отвергал сочувствие и помощь других.

В прошлой жизни они с Гуань Юаньфэном были просто соседями. Для Гуань Юаньфэна помощь ему была просто обычным делом, и если бы он сейчас переродился, то, вероятно, даже не узнал бы его.

Для Гуань Юаньфэна он был всего лишь одним из многих, кому он помог, просто случайно оказавшимся напротив него в начале апокалипсиса и нуждавшимся в помощи.

Долгие годы выживания в апокалипсисе и скитаний притупили его чувства, но сегодня, увидев Гуань Юаньфэна, он вспомнил все те детали, которые не замечал в прошлой жизни.

Чжоу Юнь поднялся на крышу, чтобы посмотреть на огород при лунном свете. Цветы лианы цвели, цыплята и утята спали, свернувшись вместе, изредка курица квохтала.

Электрический угорь медленно плавал в воде, рыбы в аквариуме активно били хвостами, создавая брызги.

Он планировал постепенно завоевать доверие, но, потрогав гроздь винограда, свисающие с лозы, и посмотрев на пустую крышу напротив, он решил: ждать больше не будет, завтра пойдет и постучится в дверь.

<http://bllate.org/book/14690/1312305>